

То есть Лисела вовсе не заключала с ними договор?

Но ведь тот раб, который пытался её убить, совершенно точно взорвался и погиб!

В голове Се Му царил полный кавардак.

В тот самый момент, когда эта мысль безумным потоком пронеслась в его сознании, взгляд Лисела внезапно вспыхнул.

Несколько кроваво-красных колец возникли из ниоткуда и намертво сковали его шею и руки. Следом непреодолимая, гигантская сила рывком отбросила его назад.

С глухим стуком Се Му врезался в стену за спиной, в груди тяжело защемило, и дыхание мгновенно перехватило.

Кольца тут же исчезли, и он рухнул сверху вниз, тяжело ударившись оземь.

От яростного удара перед глазами всё закружилось в бешеном хороводе.

Он только попытался приподняться, как на его грудную клетку обрушилось давление —

Лисела стояла одной ногой у него на животе, глядя на него сверху вниз с презрением, будто на букашку.

Казалось, она вовсе не спешила применять силу — она лишь неторопливо, с расстановкой вдавливала подошву в его кожу. Каблук её чёрных кожаных сапог был холодным и твёрдым, и с каждым пройденным дюймом мышцы Се Му невольно натягивались до предела.

— Ты... ты ведь... ты ведь не заключала с нами... договор... по... почему?

Грудь продолжала испытывать сдавливание, каждое слово словно с трудом выдавливалось из горла.

— С чего бы мне использовать вашу убогую договорную магию Людей?

Голос Лиселы был равнодушен, как вода.

— У Демонов есть родовая передающаяся магия договоров.

Родовая передающаяся.

Эти четыре слова словно отмычка мгновенно повернули застрявший замок в голове Се Му:

В доме работоторговли он не почувствовал, как эта печать коснулась его, потому что Лисела вообще не воспользовалась договорной печатью работоторговца — она применила собственное заклинание.

А Похищение Охоты способно красть лишь заклинания, приобретённые при жизни, но родовую магию, вплетённую в саму кровь, он украсть был не в силах.

Вот почему он не мог найти договор!

Но ведь Суккубы сами по себе способны контролировать человеческий разум через телесные жидкости, почему же в их родовой магии существовало еще и заклинание рабского договора?

У Се Му не было времени продолжать размышления.

Глаза Лиселы слегка сузились, в них окончательно утвердилось намерение убить.

Из ладони её правой руки забили фонтаном бесчисленные кроваво-красные нити; пересекаясь, переплетаясь и ссучиваясь между собой, они в мгновение ока сформировали кроваво-красное копьё — в самый момент сотворения древко засияло холодным металлическим блеском.

Она изящно подняла копьё и нацелила его прямо Се Му в грудь.

— Кровавый Побег!

В тот самый миг, когда копьё опустилось вниз, Се Му под ногами Лиселы вмиг превратился в лужу крови.

Копьё пронзило пустоту.

А эта лужа крови, словно обладая собственной жизнью, прижавшись к полу, стремительно потекла в другой конец комнаты и в конце концов вновь собралась в углу — фигура Се Му молниеносно обрела форму.

Однако перед лицом абсолютной разницы в силе побег не имел никакого смысла.

Едва он успел твердо встать на ноги, как чья-то рука сзади стиснула его за горло и намертво прижала к стене.

Суставы пальцев вжались внутрь, дыхательные пути были перекрыты. Он не мог ни вдохнуть,

ни пошевелиться.

Но на этот раз выражение лица Лиселы изменилось.

Вместо презрения в нем читалось изумление:

— Это же мое умение!

Да, хотя Се Му, задействуя Похищение Охоты, не смог отыскать рабский договор, он все же решительно стянул одну вещь — безобидный навык выживания Кровавый Побег.

Однако он упустил из виду одну вещь:

Насколько хорошо Лисела знала собственные способности? Попытаться ускользнуть с помощью её же Кровавого Побега у неё на глазах было чистой воды безумием!

Близкий к удушению Се Му попытался сопротивляться, но тело уже отказывалось повиноваться.

Его пальцы тщетно вцепились в запястье Лиселы, пытаясь разжать её пальцы, сомкнутые подобно тискам, но всё было тщетно — всё равно что бросить камень в море.

Ощущение бессилия навалилось со всех сторон, и он медленно закрыл глаза.

У него больше не осталось ни единого шанса на побег.

Он не выполнил обещание, данное Чжи Цзы, и его план потерпел сокрушительный, полный крах.

Перед глазами словно калейдоскоп завертелся — отец, мать, младшая сестра Сяо Виндзор, всё прошлое вихрем проносилось в стремительно темнеющем поле зрения.

В конце концов он оставил попытки сопротивляться.

— Малыш, ты — мой самый любимый раб. Я так хотела оставить тебя напоследок, чтобы повкушать... но ты совсем не послушный.

Словно разочарованный родитель, столкнувшийся с неразумным ребенком, Лисела беспомощно покачала головой.

Она обнажила свои острые, хищные клыки и медленно приблизилась к шее Се Му, пока не пронзила кожу.

Се Му почувствовал острую боль в области шеи, и его сознание в этот момент окончательно отключилось.

Чего он не знал, так это того, что в самый миг, когда его кровь заструилась по зубам Лиселы, проникая в рот и капая на кончик языка —

глаза Лиселы задрожали с невероятной силой. Зрачки трепетали, и вместе с ними сотрясалось всё её тело.

Холодный и надменный облик рухнул в одно мгновение, сменившись выражением блаженства, близкого к исступлению. Алый румянец залил её щеки, рот приоткрылся сам собой, сопровождаемый частым дыханием, точно у безумной фанатки — разве что сердечки из глаз не сыпались.

Какая... какая невероятная вкуснятина.

Лисела перепробовала бесчисленное множество человеческих жизней и крови — старики, дети, женщины, крепкие мужчины.

Но ей еще никогда не доводилось встречать столь восхитительного вкуса, как у Се Му!

Стоило лишь первой капле крови скользнуть по кончику её языка, как она испытала нечто вроде ментального оргазма — каждая клетка её тела трепетала, каждый нерв погружался в пучину наслаждения.

В этот момент у неё в голове вертелась лишь одна мысль:

вся её жизнь до того, как она отведала Се Му, прошла впустую.

Кровь всех тех ничтожных рабов рядом с кровью Се Му казалась помоями по сравнению с роскошным королевским пиром!

Не в силах сдерживать сильнейшие судороги тела, Лисела разжала пальцы, сжимавшие горло Се Му, сделала несколько шагов назад и едва не потеряла равновесие.

Она обхватила руками свои пышные груди, и сердце стучало так бешено, что казалось, вот-вот разорвет грудную клетку.

В то же время мощный поток тепла забурлил и заструился по ее венам.

Кроваво-красные частицы возникали из ниоткуда, двигались, кружились и в конце концов сосредоточились на самой Лиселе — общее количество её маны безумно возрастало.

А та красная руна на затылке у Лиселы к тому же заметно бледнела прямо на глазах.

Некий барьер внутри её тела, казалось, тоже начал давать трещину под натиском этого гигантского энергетического потока...

Лисела просто не могла в это поверить:

всего один глоток крови Се Му позволил ей, долгие годы застрявшей на Земном Ранге — Высшей Ступени, в этот самый миг совершить прорыв до Небесного Ранга — Начальной Ступени!

<http://bllate.org/book/19325/1890115>